

Мужчина тихо рассмеялся, резким движением подхватил его и бросил на кровать.

— Я отпущу тебя, как только ты вернешь долг, но пока ты мне еще понадобишься.

Ань Цзюньцянь упал на кровать. Матрас был мягким, но от удара голова все равно закружилась. Услышав слова мужчины, он в ярости резко сел и замахнулся, чтобы ударить. Если бы это был прежний Ань Цзюньцянь, он бы точно сломал нос этому мужчине, но теперь у него были тонкие руки и ноги, сопротивление оказалось бесполезным: запястья схватили, прижали к кровати.

— Черт, Ся Ичэнь, ты ублюдок, отпусти меня!

Сила Ся Ичэня была намного больше, и, несмотря на все попытки вырваться, лицо Ань Цзюньцяня покраснело, но это не помогло. Мужчина связал его руки над головой, заставив лежать лицом вниз, и, не снимая рубашки, просто стянул с него штаны.

Ань Цзюньцянь кричал изо всех сил, пока голос не охрип. Мужчина сделал вид, что не слышит, и, не тратя времени на прелюдии, взял смазку и резко вошел в него.

— Ах... — Ань Цзюньцянь чуть не заплакал, от боли выдавив хриплый крик. Запястья и локти, связанные веревками, были стерты до крови.

Мужчина сделал это дважды, и в конце не стал развязывать его, а просто вышел, вытерся, оделся и встал у кровати, наблюдая за ним.

Ань Цзюньцянь чувствовал, что не может дышать, и только сейчас, стиснув зубы, выдохнул. Все его тело непроизвольно дрожало от удовольствия. Мужчина сел рядом, погладил его ягодицы и с улыбкой сказал:

— Ты хотел уйти от меня, но, похоже, твое тело все еще любит это.

Ань Цзюньцянь не смотрел на него и не отвечал. Хотя мужчина был очень груб, это тело, казалось, наслаждалось этим, что вызывало у него чувство стыда и ярости. Если бы это было по обоюдному согласию, Ань Цзюньцянь, возможно, не увидел бы в этом ничего плохого, ведь оба получали удовольствие. Но Ся Ичэнь не был тем, кто понимал слово «согласие». Ему нравилось чувство контроля, и чем больше кто-то сопротивлялся, тем больше он возбуждался.

— Завтра ты сможешь выйти. Я велел восстановить твой график мероприятий. Долговую расписку я тоже забрал. Надеюсь, с завтрашнего дня ты начнешь работать усердно и перестанешь думать о том, как обмануть других.

Ся Ичэнь надел пиджак, развязал его руки и ноги и вышел из комнаты.

Ань Цзюньцянь долго не двигался, глаза покраснели, и в конце концов он просто уснул, даже не зайдя в ванную.

На следующее утро, когда еще не совсем рассвело, кто-то пришел разбудить его. Оказалось, что его помощница звонила, но не смогла дозвониться, и теперь просила его быстро собраться, так как скоро за ним приедут.

Только сейчас он вспомнил, что вчера бросил телефон так, что батарея выпала. Подняв его и установив батарею обратно, он увидел несколько сообщений, два из которых были от помощницы: она просила его выйти в шесть тридцать, чтобы отправиться на съемочную

площадку для пробы.

Также было несколько сообщений с соболезнованиями, где спрашивали, как он себя чувствует, не простудился ли он. Но, не зная отправителей, он не стал отвечать.

Ань Цзюньцзянь посмотрел на время: шесть двадцать. Встав, он пошел в ванную, принял душ, нашел какую-то одежду и вышел. Трейлер стоял у входа в виллу, его было видно сразу. В машине сидела женщина, которой, казалось, не было и тридцати, молодая и симпатичная. Вероятно, это была его помощница, Цзоу Жун.

Цзоу Жун, увидев Ань Цзюньцзяня, сразу нахмурилась.

— Почему ты вышел в таком виде? Сегодня же пробы. Сверху сказали, что роль уже твоя, но вчера передумали, а ты выходишь так, будто тебе все равно. Ты правда не хочешь эту роль? И еще, ты случайно не поссорился с господином Ся?

Казалось, Цзоу Жун и прежний Ань Цянь были в хороших отношениях, поэтому она говорила прямо.

— А что такого? — Ань Цзюньцзянь считал, что одет вполне прилично. Большинство вещей в шкафу были слишком яркими, и он точно не стал бы их надевать, поэтому выбрал что-то более сдержанное.

Цзоу Жун, услышав его вопрос, промолчала. На его шее были видны следы поцелуев, на запястьях — следы от веревок, и даже воротник и манжеты не могли их скрыть. При каждом движении они становились заметны. Его голос, обычно юношеский, теперь был хриплым, явно от крика. Все это явно указывало на то, чем он занимался прошлой ночью, и если папарацци это заметят, будет большой скандал. К тому же прежний Ань Цянь был очень привлекательным и всегда наносил макияж перед выходом, совсем не так, как сегодня, когда он вышел с растрепанными волосами.

— Ладно, поехали, — Цзоу Жун махнула рукой, приглашая его в машину.

Она изначально думала, что он поссорился с господином Ся, но, увидев, что он выглядит как обычно, решила, что ошиблась.

Ань Цзюньцзянь действительно поссорился с Ся Ичэнем. Прежний Ань Цянь цеплялся за Ся Ичэня, был послушным и делал все, что тот говорил. Но теперь, когда в его теле оказался другой человек с характером и амбициями, он не мог просто подчиняться.

Ань Цзюньцзянь сидел в машине с нахмуренным лицом. Ему сказали, что они едут на съемочную площадку для пробы. Но он не знал названия съемочной группы, роли, на которую пробует, или имени режиссера. Для него актерское мастерство было совершенно чуждым, он ничего в этом не понимал.

Зарабатывать на жизнь актерством? Он считал это ненадежным, куда лучше было бы открыть свою компанию. Но при мысли о «компании» у него снова заболела голова. Всего за месяц управления семейным бизнесом он уже почти почувствовал физическую боль.

Самым разумным было бы связаться с Ан Цзэ, получить деньги и вернуть долг Ся Ичэню, тогда все проблемы были бы решены. Но Ань Цзюньцзянь сомневался: если он сейчас вернется и скажет «Я — Ань Цзюньцзянь», не сочтут ли его сумасшедшим.

— Сестра Цзоу, ты знаешь кого-нибудь из семьи Ань? Из компании недвижимости «Аньго», — Ань Цзюньцянь, сидя в машине, долго думал, как бы раздобыть номер телефона Ан Цзэ, и наконец спросил у Цзоу Жун, которая вела машину.

— Нет, не знаю. Сейчас главой семьи Ань, наверное, Ань Цзюньцянь? Они редко участвуют в шоу-бизнесе, так что связи нет. Но, кажется, Су Янь знаком с ними, — Цзоу Жун пробормотала пару фраз, но вдруг почувствовала что-то неладное. — Ты правда поссорился с господином Ся и ищешь нового покровителя?

— Су Янь? — Ань Цзюньцянь с удивлением повторил это имя. Он не помнил, чтобы когда-либо знал Су Яня. Он только знал, что всякий раз, когда сталкивался с этим именем, ему не везло. — Су Янь знает Ань Цзюньцяня?

— Нет, в прошлый раз я слышала, что господин Ан Цзэ приглашал Су Яня на вечеринку, но не знаю, пошел ли он, — Цзоу Жун все больше убеждалась, что ее догадки верны, и доброжелательно посоветовала. — Цянь, тебе лучше оставаться с господином Ся. Хотя у семьи Ань тоже есть деньги, но их влияние в шоу-бизнесе не имеет значения. Ты ведь подписал контракт с компанией господина Ся, и быть с ним куда лучше, чем с десятью Ань Цзюньцянями. К тому же господин Ся — хороший человек, с мягким характером, и он всегда тебя слушается.

Ань Цзюньцянь чуть не взорвался от злости, фыркнул и не стал продолжать разговор. Он думал, что Ся Ичэнь — настоящий психопат, а другие считают его сокровищем? Наверное, всех обманула его внешность. Теперь, когда он видел Ся Ичэня, он видел бешеную собаку, которая в любой момент могла наброситься на него. И говорили, что десять Ань Цзюньцяней не сравнятся с Ся Ичэнем...

Они ехали молча почти два часа, пока не добрались до съемочной площадки. Площадка находилась в отдаленном пригороде, в довольно глухом месте. Трейлер с трудом проехал внутрь, трясясь и подскакивая, как будто они ехали верхом.

Выйдя из машины, Цзоу Жун повела его внутрь. Впереди было много людей, стояли камеры и другое оборудование, видимо, шли съемки. Ань Цзюньцянь внимательно осмотрелся, увидев декорации и реквизит. Похоже, это был исторический фильм.

— Режиссер Тан, мы приехали.

Цзоу Жун подошла к мужчине в кепке, и Ань Цзюньцянь последовал за ней. Подойдя ближе, он смог лучше рассмотреть человека, стоящего в центре толпы. Это был молодой мужчина, вероятно, снимавшийся в сцене. Он был высоким и худощавым, на голову выше Ань Цзюньцяня, с интеллигентной внешностью и приятной, располагающей аурой.

Ань Цзюньцянь раньше тоже любил таких интеллигентных типов, и этот мужчина пришелся ему по душе. Он даже непристойно свистнул.

Этот поступок вызвал странные выражения на лицах Цзоу Жун и режиссера Тан Сюаня. Цзоу Жун быстро потянула Ань Цзюньцяня к себе и сказала режиссеру:

— Я сначала проведу Цяня подготовиться.

— Возвращайтесь быстро, следующий — он.

Ань Цзюньцянь потер нос, понимая, что его поведение было... Он привык вести себя свободно,

и пока не мог измениться. Вероятно, режиссер Тан теперь составил о нем самое худшее мнение.

<http://bllate.org/book/16660/1527124>